

ПРОГРАММА ПОСТИЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ. МЕТОДОЛОГИЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ*

Аннотация. На определенных стадиях развития человеческого общества человеческая познавательная деятельность стала оформляться в виде программ. Такие программы появлялись в области познания, однако цель имели практическую. Появление их по времени хорошо увязывается с появлением философии. Каждая из первых философских онтологий и была такой программой онтологического типа. Программа – это совокупность теоретических, методологических и практических установок, направленных на достижение некоторой четко оговоренной цели. В зависимости от сферы применения программа может быть мировоззренческая, методологическая, гносеологическая, эпистемологическая и практическая. Большинство программ, сформированных в области философии, представляют собой мировоззренческие, гносеологические и эпистемологические программы. Большой интерес представляет вопрос о соотношении альтернативных программ и о причинах приоритета той или иной программы.

Ключевые слова: методология, онтология, познавательная деятельность, феномен времени, эпистемологическая программа.

O. Malyukova

THE PROGRAM OF COMPREHENSION OF TIME. METHODOLOGY OF EPISTEMOLOGICAL PROGRAMS

Abstract. At enough developed stages of development of a human society human informative activity began to be made out in the form of programs. Such programs appeared in the field of knowledge, however the purpose had the practical. Their occurrence on time well co-ordinates with the advent of philosophy. Each of the first philosophical ontologies also was such program of ontologic type. The program is a set of the theoretical, methodological and practical installations directed on achievement of some accurately stipulated purpose. Depending on sphere of application the program can be world outlook, methodological, gnoseological, epistemological and practical. The majority of the programs generated in the field of philosophy, represent world outlook, gnoseological and epistemological programs. The great interest represents a question on a parity of alternative programs and on the reasons of a priority of this or that program.

Key words: methodology, ontology, cognitive activity, phenomenon of time, epistemological program.

На определенных стадиях развития человеческого общества, в период античности, когда стали формироваться такие личностные особенности, как самосознание и способности к правильному рассуждению, человеческая познавательная деятельность стала оформляться в виде программ. Такие программы появлялись в области познания, однако цель имели практическую. Появление их по времени хорошо увязывается с появлением философии. Собственно говоря, каждая из первых философских онтологий и была такой программой онтологического типа. Поэтому и авторы таких программ хорошо известны.

* © Малюкова О.В.

Можно предложить следующее определение программы: программа – это совокупность теоретических, методологических и практических установок, направленных на достижение некоторой четко оговоренной цели. В зависимости от сферы применения программа может быть мировоззренческая, методологическая, гносеологическая, эпистемологическая и практическая. Большинство программ, сформированных в области философии, представляют собой мировоззренческие, гносеологические и эпистемологические программы. В зависимости от успеха в достижении цели, все программы можно разделить на удачные и неудачные, законченные и незаконченные. Именно незаконченные программы представляют особый интерес для исследования: к ним относятся программы, не достигшие своей первоначальной цели, но достигшие иного значимого положительного или отрицательного познавательного результата, в результате чего они существенно повлияли на создание иных программ или вошли в их состав.

В историческом плане можно утверждать, что ни одна программа никогда не оказывается полностью удачной или неудачной, а также никогда полностью себя не исчерпывает и не завершается. Такова принципиальная особенность человеческого целеполагания. В качестве наиболее известных примеров мировоззренческих программ можно привести философские системы всех античных философов, за исключением тех, кто не ставил себе такой цели. К первым относятся все представители милетской школы и Гераклит, элеаты и пифагорейцы, представители античного атомизма и, конечно, Платон и Аристотель. Ко второй группе можно отнести софистов и Сократа, представителей сократических школ, создателей систем эллинистической философии – стоиков и скептиков, – никто из них не ставил своей целью создание собственной системы онтологии.

Программы мировоззренчески практического типа появлялись на всем протяжении человеческой истории. К числу самых примечательных программ можно отнести марксистско-ленинскую философию и философию фрейдизма. Обе эти программы всерьез внедрялись в общественную практику, обе оказались неуспешными в своей основной области, обе продолжают существенно влиять на положение дел в соответствующей сфере и смущать умы. В качестве убедительного примера можно привести программу построения коммунизма в одной, отдельно взятой стране. Хорошо известно, что она основывается на материалистическом понимании истории или теории исторического материализма, которая была сформулирована Марксом и Энгельсом [4] и существенно дополнена Лениным. Основным тезисом этой теории является положение о соотношении общественного бытия и общественного сознания. Они соотносятся следующим образом: общественное бытие определяет общественное сознание, а общественное сознание отражает общественное бытие, обладая по отношению к нему определенной самостоятельностью. На первый взгляд, в этом соотношении отсутствует формально-логическое противоречие.

Однако в ходе раскрытия степени «определенной самостоятельности», которая формулируется очень подробно и на большом количестве теоретических примеров, это «отсутствующее» противоречие появляется в чистом виде. Теория оказывается противоречивой на уровне общих постулатов. Как известно, аналогичная ситуация существует в математической теории множеств и при соблюдении некоторых условий не приводит к катастрофическим последствиям. В теории исторического материализма дело обстоит другим образом.

Впервые выявленное противоречие дублируется на более конкретных уровнях рассмотрения. В частности, это касается соотношения базиса и надстройки, понятий, которые непосредственно связаны с государственным строительством. Базис определяет надстройку, но надстройка обладает определенной самостоятельностью по отношению к нему. Степень этой самостоятельности такова, что можно говорить о полной самостоятельности. В результате перед нами системно противоречивая теория, из положений которой, как известно, следует все что угодно в теоретическом плане или все что угодно может быть построено в плане практическом. На этом противоречивом теоретическом фундаменте осуществлялась программа построения социализма в СССР. В 1991 г. был констатирован практический крах этой программы. Страна перешла на программу построения социального общества и государства. Эта программа представляет собой некоторое ослабление исходных принципов марксистско-ленинской теории общества с сохранением базового противоречия исходной теории. С этим, скорее всего, и связаны слабые успехи нашей страны в реализации программы построения социального общества. В любом случае, исходная программа продолжает существовать и действовать в переформулированном виде, оказывая существенное влияние на судьбы и поведение людей. Коммунистический идеал, будучи целью базовой программы, оказался тем ориентиром, который преодолевается с большим трудом. Западное общество, где реализуется аналогичная программа построения социального общества, никогда не ставило себе подобной цели, вследствие чего программа оказалась более успешной.

Однако для нас особый интерес представляют гносеологические и эпистемологические программы. Первой программой этого типа стала программа Зенона Элейского. Его программа теоретического доказательства невозможности описания движения является примером успешного достижения цели в рамках самой программы. Сами доказательства Зенона так никогда и не были опровергнуты. Другое дело, что его доказательства не обосновали невозможность самого движения, но такой цели он и не ставил. Апории Зенона стимулировали развитие физики в аспекте изучения механического движения, что, собственно говоря, и является основной задачей этой науки.

В качестве следующей программы гносеологического типа выступает программа изучения понятия истины, начатая софистическими течениями, продолженная Платоном и завершенная в творчестве Аристотеля путем создания силлогистики, как первой системы формальной логики. Именно в ходе реализации “истинности” программы было установлено, что применение понятия истины ведет к появлению парадоксов, что особую сложность в изучении истины представляет собой свойство её самоприменимости.

В качестве последней мощной гносеологической программы античности выступила программа Платона, имеющая целью построение жестко иерархической структуры понятий в мире идей. Несмотря на очевидный крах этой установки, очевидный даже для самого Платона, сама программа стимулировала создание и развитие логики понятий, легла в основу многих философских систем, в том числе неоплатонизма и августицизма. Эта программа является частью даже современного мировоззренческого пространства.

Становящееся естествознание генерировало собственные познавательные программы. Первой естественнонаучной программой стала физическая программа. Ее цель состояла и состоит в изучении материальной структуры мира и построении на этом основании физической картины мира. Основным конк-

рентным предметом изучения физики является движение материальных объектов, в первую очередь, механическое движение. В целом, физика на каждом этапе своего существования успешно решала и решает свои основные задачи, связанные со строением вещества и движением. Эта тематика подробно рассмотрена целым комплексом соответствующей литературы. Однако в программе развития физического знания иногда явно, а чаще неявно входит целый ряд неосновных, производных, дополнительных, вспомогательных, инструментальных и других программ.

Одной из таких программ является физическая программа постижения времени. Физика стала первой научной дисциплиной, всерьез обратившей внимание на время. Это связано с особым статусом времени для человеческого бытия. Собственно, человеческое существование протекает на пространственно-временном фоне. Поэтому, параллельно с процессом антропосоциогенеза, естественным образом реализуется мифологическая программа освоения времени и программа создания обыденных представлений о нем. Обе эти программы хорошо прослеживаются в общественном сознании до настоящего времени, именно они представляют собой проблемное поле для научного изучения времени, именно на их основе создано представление о реальном времени и его необратимости, которое принципиально для человеческого существования.

Представление о реальном времени является тем объектом, из которого появляется собственно научная проблематика, с этим же представлением о времени сравниваются результаты научных исследований этого феномена. Физика не могла пройти мимо такого явления, тем более, что основной предмет становящейся физики – механическое движение – изучается с помощью пространственно-временных параметров. Однако, сам статус программы постижения времени для физики – дополнительный, вспомогательный или более общего уровня, не основной. Определение этого уровня может представлять собой тему отдельного серьезного исследования. Только одно обстоятельство не подлежит сомнению: достижения физики в изучении природы времени оказались очень скромными, иными словами, физика не справилась с постижением природы времени.

Причинами этой неудачи являются следующие факторы: 1) изучение времени приводит к появлению парадоксов; 2) не совсем ясно, что за объект скрывается под этим именем; 3) к изучению времени хорошо применима теорема Геделя о невозможности изучения объекта, средствами, существенно связанными с самим объектом; 4) время есть комплексное образование, которое не может быть изучено средствами одной науки, это философский объект изучения.

В результате этого, достижения физики в изучении времени не очень далеко ушли от классического определения Аристотеля о том, что «время есть число движения», и его понимания времени [2]. Физика успешно формализовала естественные геометрические свойства времени, следствием чего стала утрата физическим временем свойства необратимости. В ходе создания и развития основных физических теорий, среди которых необходимо назвать классическую механику, специальную и общую теорию относительности, квантовую механику, стандартную теорию электрослабых взаимодействий, теорию Большого взрыва, были получены принципиальные результаты, которые способствовали созданию физических представлений о природе времени. Однако, необратимость времени стала для физики эмпирическим фактом и послужила при-

чиной создания так называемых «стрел времени». Представление о «стрелах времени» связано с появлением в физическом знании XIX века иных объектов, кроме движения и иных областей знания – классической электродинамики, классической термодинамики, релятивистской космологии и т.д. И все-таки реальная необратимость времени так и не стала предметом изучения физической науки, что резко снизило ее достижения в изучении времени в восприятии общества.

Проблемы физической программы изучения времени стали причиной появления альтернативных программ. К их числу относятся временные программы Августина [1], Канта, Бергсона [3], Мак-Таггарта [5]. Они фиксируют свое внимание на тех свойствах времени, которыми не занимается физика, а именно на становлении и психическом переживании событий во времени, на выделенном статусе настоящего времени. Серьезным фактором изучения времени стало появление логической программы его изучения и временной логики. Временная логика является одной из разновидностью модальной логики и в качестве интерпретации использует семантику «возможных миров», которая сама возникла на фоне изучения времени.

Программы изучения времени стали появляться и в других естественнонаучных дисциплинах – имеются в виду биология и геология. Здесь необратимость времени приобрела фундаментальный статус, однако не получила необходимого обоснования. Кроме того, и биологическое, и геологическое время в теоретическом плане базировались на концепции Энгельса о формах движения материи, научный статус которой является спорным. Основное различие между физическим, химическим, биологическим и иным временем лежит в области применения различных «шкал времени», т.е. в области измерения, а с этой задачей программа физического изучения времени успешно справилась.

В качестве обоснования фундаментального статуса необратимости времени в середине XX века выступил один из разделов теоретической химии. Возникла новая наука, синергетика, имеющая в рамках химии фундаментальное значение. Неравновесная термодинамика Пригожина, имеющая хорошее математическое обоснование, легла в основу тезиса о необратимости времени на примере конкретных изучаемых и моделируемых процессов. Дальнейшее бурное развитие синергетики, к сожалению, лишено строгой математической базы. Ее выход за пределы химии, создание социальной синергетики пока не стало предметом методологического анализа, однако у социальной синергетики наблюдаются серьезные претензии на то, чтобы стать третьей после марксизма и фрейдизма нефальсифицируемой дисциплиной. Другой естественнонаучной дисциплиной, существенным элементом которой является необратимость времени, стала экология. Можно сформулировать представление об экологической стреле времени. Экология как научная дисциплина представляет собой удачный синтез знаний о природной и социальной действительности. Однако статус экологии как науки до сих пор не является однозначным. Повсеместно наблюдается трансформация социальной экологии и ее проблематики в новую дисциплину - глобалистику, естественнонаучный статус которой либо не рассматривается, либо является вторичным и производным.

Самая удачная программа постижения времени на сегодняшний день есть программа, связанная с человеческой культурой. Определение это не совсем корректное, поэтому данную программу легче представить в виде примеров. Это, как минимум, четыре сферы человеческой культуры, которые образуют

своеобразные пространственно-временные острова, локусы; их время, необратимое, по сути, имеет свою специфику, выраженную в разнообразных попытках преодоления этой фатальной необратимости. В качестве таких “миров” выступают следующие культурные образования:

1. Мир жреческий, церковный, религиозный во всем его многообразии. В различных религиозных культах сформированы самые необычные представления о времени. В качестве примера уместнее всего взять пространственно-временные представления христианства. Во-первых, именно христианская религия впервые представила время в виде временной оси, однородной в математическом смысле и неоднородной в силу религиозной конкретики. Во-вторых, индивидуальное существование человека в христианстве считается бесконечным, ибо за краткой земной жизнью следует жизнь вечная. Качество вечной жизни существенно связано с личными заслугами человека. Смерть представляет собой переход из одного состояния в другое. В-третьих, качество загробной жизни каждого человека существенно связано с деятельностью Церкви, именно поэтому Церковь и ее служители занимают особое место в земном мире.

2. Мир воинский появляется примерно в то же время, что и мир жреческий. Однажды возникнув, он сопровождает человеческую историю на всем ее существовании. Как и жреческий мир, он не является самодостаточным и существует за счет обычного мира. В отличие от жреческого мира, воинский мир не обещает вечной жизни, но статус его в любом обществе крайне высок, что далеко не всегда связано с воинскими успехами. В этом мире действует своя шкала времени, связанная с присвоением воинских званий и зачетом одного года службы за два и т.д. Человек, закончивший военную карьеру, возвращается в повседневный мир в достаточно молодом возрасте и получает возможность прожить в нем «вторую» жизнь, которая часто оказывается удачнее жизни воинской, благодаря отсутствию в ней воинского образа жизни. Оба мира, жреческий и воинский, реально существуют и обладают аналогичными чертами, к которым относится производность их хозяйственной деятельности и отсутствие проблем, связанных с институтом семьи.

3. Мир художественного творчества имеет возможность воплотить в наглядной и образной форме самые диковинные и фантастические представления о времени. Машины времени, путешествия во времени, изменения будущего путешественниками во времени представляют собой сюжеты многих художественных произведений. Хотя, как это ни странно, количество таких произведений очень невелико, как если бы тема путешествия во времени представляла собой некое табу, запрет. С другой стороны, именно тема будущего, воплощенная в художественном творчестве, служит источником для деятельности человека в настоящем времени. Кроме того, мир художественного творчества, представленный в новых информационных технологиях, дает возможность наглядного изображения мира прошлых событий, делая его практически реальным.

4. Мир Интернета и виртуальности представляет собой развитие мира художественного творчества, давая ему новые невиданные ранее возможности. В качестве самодостаточного явления мир Интернета есть часть создающегося ныне информационного общества, существенной чертой которого является решение пространственных и временных проблем человечества в общении и коммуникациях. Мир Интернета съедает пространство и удлиняет индивидуальное время личности.

На сегодняшний день именно эта программа наиболее полно отвечает проблемам, связанным с человеческим существованием в целом. Ее можно обозначить как культурологическую, эта программа хорошо вписывается в концепции постнеклассической науки и постнеклассической рациональности. В этом случае, необратимость времени может рассматриваться как неотъемлемое свойство субъективности, привносимое человеком в процесс изучения и освоения времени, а также как развитие нестандартных свойств времени, представление о которых было сформулировано в неклассической науке и неклассической рациональности – проблема измерения и принцип дополнительности в квантовой механике и антропный принцип в космологии.

Методология эпистемологических программ представляет собой новый способ изучения сущности времени. В методологическом плане представляется необходимым его соотношение с другими методами изучения науки, в частности, с такими методами исторической школы, как парадигма и научно-исследовательская программа. Методология эпистемологических программ классифицирует науку и научную деятельность по иным основаниям. В результате этого подхода оказывается, что сама историческая школа изучения науки представляет собой пример не совсем удачной и незаконченной программы. Неудачность программы исторической школы связана, в первую очередь, с тем, что в ходе её эволюции наука оказалась такой же формой общественного сознания, как религия и церковь.

Следовательно, наука утратила свою специфику, на основании которой она была выделена, существует и выполняет особые функции в нашем мире. Сама методология эпистемологических программ нуждается в дальнейшем терминологическом развитии, однако она оказалась крайне удачной для концептуализации такого многопланового объекта, каким является время. Большое количество сформировавшихся теорий и концепций времени при помощи понятия эпистемологической программы можно существенно сократить и представить процесс изучения времени как результат научного поиска и взаимодействия двух или трех теоретических подходов. На эту роль в настоящее время претендуют физическая программа изучения времени и альтернативная ей культурологическая программа, дополненная экологической и синергетической проблематикой.

Большой интерес в этой связи представляет вопрос о соотношении альтернативных программ и о причинах приоритета той или иной программы. С этой целью имеет смысл рассмотреть некоторые технологические программы, например, программу авиационного строительства. На протяжении многих веков человечество мечтало о полетах, что хорошо отражено в античной мифе об Икаре. В рамках программы моделирования естественного полета птиц предпринимались множественные попытки создания аппаратов, имитирующих крыло птицы. Как известно, они закончились крахом: человек так и не полетел с помощью птичьего крыла, результате планер был снабжен мотором, началась эра авиации. Однако до конца 30-х годов XX века серьезно конкурировали две технологические программы – строительство самолетов и строительство дирижаблей. Обе они были достаточно равнозначны, имели свои преимущества и недостатки. На тот момент победила авиационная программа, причины этой победы до сих пор тщательно не проанализированы.

В наше время основной причиной победы той или иной технологической программы является финансирование. Именно в этих условиях в нашей стра-

не происходит развитие программы, связанной с нанотехнологиями. Именно финансирование стало существенным фактором успеха всех программ, связанных с информатизацией и информационными технологиями. А вот космическая программа, напротив, оказалась существенно свернутой. Новая, постнеклассическая рациональность и современные, постнеклассические науки снова поставили человека в центр своей деятельности, причем не в теоретическом, а в практическом плане. Программа освоения дальнего космоса свернута во многом потому, что она в практическом плане мало чем полезна человеку. На первый план выходят иные цели и программы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Августин. Исповедь. – М.: Паолине, 2008. – 464 с.
2. Аристотель. Физика. Соч. Т.3. - М.: Мысль, 1981 (Физика, 16, IV, 10, 218а). – 613 с.
3. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 464 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.13, с.8.
5. Никоненко С.В. Современная западная философия. – СПб., 2007. – 433 с.